Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 1 (106). С. 90–99.
Cherepovets State University Bulletin, 2022, no. 1 (106), pp. 90–99.

Научная статья
УДК 81`27
https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-1-106-7

Способы экспликации когнитивных моделей «власть – армия» и «власть армии» в русской лингвокультуре

Евгения Евгеньевна Демидова[1]✉, Алексей Борисович Бодриков[2]

[1, 2]Институт иностранных языков,
Санкт-Петербург, Россия,
[1]Demidova_Eu@mail.ru✉, https://orcid.org/0000-0003-0151-5316
[2]bodrik1987@yandex.ru, orcid: https://orcid.org/0000-0001-7905-384X

Аннотация. Авторы рассматривают реализацию когнитивных моделей «власть – армия» и «власть армии» в русской лингвокультуре. Данные модели жестко дифференцированы по критерию ‘мирное время’ и ‘война’. Для описания мирного времени характерна когнитивная модель «власть – армия», а «власть армии» имеет следующие варианты: в описании мирного времени используется вариант «власть в армии – министр обороны», в представлении периода военного, революционного времени и государственных переворотов преобладает модель «власть армии».

Ключевые слова: макроконцепт, когнитивные признаки, структура концепта, политические концепты, милитарные концепты, концептология, языковая картина мира, лингвокультурология, русская лингвокультура

Для цитирования: *Демидова Е. Е., Бодриков А. Б.* Способы экспликации когнитивных моделей «власть – армия» и «власть армии» в русской лингвокультуре // Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 1 (106). С. 90–99. https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-1-106-7.

Ways of explication of cognitive models “power – army” and “power of the army” in Russian linguoculture

Evgeniya E. Demidova[1]✉, Alexei B. Bodrikov[2]

[1, 2]Institute of Foreign Languages,
St Petersburg, Russia,
[1]Demidova_Eu@mail.ru✉, https://orcid.org/0000-0003-0151-5316
[2]bodrik1987@yandex.ru, orcid: https://orcid.org/0000-0001-7905-384X

Abstract. The authors consider the implementation of the cognitive models “power – army” and “power of the army” in Russian linguoculture. These cognitive models are strictly differentiated according to the criteria of ‘peacetime’ and ‘war’. The cognitive model “power – army” is characteristic of peacetime description. The cognitive model “army power” has options: in describing peacetime, the option “power in the army – minister of defense” is used; in the

© Демидова Е. Е., Бодриков А. Б., 2022

descriptions of the period of war, revolutionary times and coups d'état, the cognitive model “the power of the army” is often used.

Keywords: macroconcept, cognitive signs, concept structure, political concepts, military concepts, conceptology, language worldview, cultural linguistics, Russian linguoculture

For citation: Demidova E. E., Bodrikov A. B. Ways of explication of cognitive models “power – army” and “power of the army” in Russian linguoculture. *Cherepovets State University Bulletin*, 2022, no. 1 (106), pp. 90–99. (In Russ.). https://doi.org/10.23859/1994-0637-2022-1-106-7.

Введение

Исследование социальных, политических и милитарных концептов и макроконцептов является одним из приоритетных направлений когнитивной лингвистики. Под *макроконцептом* в языкознании понимается «сложное ментальное образование, связанное с концептами, входящими в его структуру, родо-видовыми отношениями»[1]. Концепты и макроконцепты рассматриваются с разных позиций: способов их реализации в языке, выявления структурных признаков и когнитивных моделей; они определяются в разных лингвокультурах в сопоставительном аспекте.

Цель данной статьи – описать способы экспликации двух когнитивных моделей «власть – армия» и «власть армии» в русской лингвокультуре. Для этого необходимо решить две задачи: 1) определить языковые особенности реализации когнитивных моделей «власть – армия» и «власть армии»; 2) выявить их историческую основу в русской лингвокультуре.

Актуальность проведенного исследования заключается в описании стереотипов русской лингвокультуры, связанных с когнитивными моделями «власть – армия» и «власть армии». Научная новизна работы состоит в том, что впервые в русской лингвокультуре ученые обращаются к теме когнитивных моделей «власть – армия» и «власть армии».

Когнитивная модель – это стереотипный образ, с помощью которого организуется некоторый жизненный опыт. Такая модель определяет нашу концептуальную организацию опыта, его оценку, а также то, что мы хотим выразить[2]. Когнитивную модель в лингвистике называют также фреймом, сценарием, концептуальной схемой[3]. Фрейм – это структура представления знания, связанная схематизация опыта, в которой фиксируются прототипические знания о действительности и содержится основная (типовая) информация о том или ином концепте[4]. *Власть* – это исконный символический макроконцепт русской лингвокультуры, объединяющий в своей

[1] Пименова М. В. Концепт *сердце*: образ, понятие, символ. Кемерово: КемГУ, 2007. С. 32.

[2] Пименова М. В. Концепты внутреннего мира человека (русско-английские соответствия): дис. … д-ра филол. наук. Санкт-Петербург: [б. и.], 2001. С. 33.

[3] Davidson D. On the Very Idea of a Conceptual Scheme // Proceedings and Addresses of the American Philosophical Association. 1973–1974. Vol. 47. P. 5.

[4] Там же. См. о фреймах подробнее: Fillmore Ch. J. How Do We Know Whether You`re Coming or Going // Essays on Deixis; edited by G. Rauh. Tubingen: Narr., 1983. P. 219–227; Lakoff G. The Invariance Hypothesis: Is abstract reason based on image-schemas? // Cognitive Linguistics. 1990. Vol. 1, № 1. P. 39–74.

структуре разные когнитивные признаки. Власть – это и политическая сила, и господство, и влияние, и подчинение и т. д.

Армия в русской лингвокультуре – это заимствованный макроконцепт: показателем этого служит слово, вербализующее его (франц. *armee*, от *armer* «вооружать»). Соотнесение армии и власти в сознании носителей языка реализуется через определенные когнитивные модели.

В современном мире чаще всего функция армии в сфере власти и власти в сфере армии разделяются. Прояснению этого различия и посвящена данная статья. Спецификой актуализации названных когнитивных моделей обусловлен выбор темы исследования.

Основная часть

Методы и материал исследования

В статье используется следующий набор методов лингвистического анализа: дескриптивный, интерпретативный, концептуальный, статистический. Данный набор методов позволяет решить поставленные авторами статьи задачи.

Материал исследования взят из Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ). По запросу лексико-грамматического поиска в НКРЯ двух ключевых слов *власть* и *армия* (с максимально возможным расстоянием между ними до 10 слов) было обнаружено 239 документов, 383 вхождения; при изменении порядка слов *армия* и *власть* в одном контексте с тем же возможным расстоянием между ними найдено 209 документов, 350 вхождений. Это считается достаточной репрезентацией существующих когнитивных моделей, исследуемых в данной статье. Власть всегда опирается на армию для утверждения своих интересов. Изучаемые когнитивные модели актуальны как для макроконцепта *власть*, так и для макроконцепта *армия*.

Литературный обзор

Концепт *власть* неоднократно был объектом исследования; он рассматривался разными лингвистами. В своей монографии Д. Лопарева и М. Кипенко описывают концепт *власть* в публицистическом дискурсе[1]. М. В. Пименова представляет основные метафоры власти как способы реализации образных признаков концепта в СМИ[2]. Е. И. Шейгал изучает *власть* как концепт в категориях дискурса[3]. И. В. Ерофеева обращается к данному концепту в медиадискурсе[4]. И. Г. Вражнова анализирует метафорическую объективацию концептов властных структур в современных

[1] Лопарева Д., Кипенко М. Концепт *власть* в современной публицистике: аксиологический аспект. Saarbrucken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. 168 с.

[2] Пименова М. В. Власть и политика: метафоры в дискурсе СМИ // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2012. № 17. С. 147–153.

[3] Шейгал Е. И. Власть как концепт и категория дискурса // Бабушкин А. П. и др. Эссе о социальной власти языка. Воронеж: ВГУ, 2001. С. 57–64.

[4] Ерофеева И. В. Концепт *власть* в медиадискурсе: дихотомия репрезентации // Вестник Читинского государственного университета. 2009. № 1 (52). С. 167–171.

российских и американских СМИ[1]. А. А. Шабанова обобщает метафорические способы репрезентации концепта *власть* в современных русской, американской и английской языковых картинах мира[2]. В статье А. Д. Васильева описаны способы вербализации концепта *власть* в языковом сознании жителей города Красноярска[3].

В современной научной литературе отмечается ряд исследований, объектом анализа которых является концепт *армия*. Однако эти работы носят фрагментарный характер, поскольку изучают отдельные аспекты данного концепта. Концепт *армия* исследуется в аспекте языкового сознания иностранных военнослужащих[4], с позиций ассоциативно-вербального поля в русском языковом сознании[5], на материале текстов СМИ[6], в рамках представлений военнослужащих и гражданского населения[7].

Ни в одной из указанных работ не были изучены когнитивные модели власти и армии в русской лингвокультуре, что определяет и актуальность, и научную новизну статьи.

Основные результаты и обсуждение

В языке реализуются исконные смыслы, которые являются родными, понятными, укоренившимися в русской лингвокультуре. Вторая часть когнитивных моделей привнесена из других лингвокультур. Необходимо определить основные способы реализации синкретичных когнитивных моделей «власть – армия» и «власть армии» в русской лингвокультуре, отделив то, что существует в ней исконно, от того, что заимствовано из других лингвокультур.

Концептуальные исследования выходят на новый этап своего развития. Если раньше когнитологи и лингвокультурологи сосредоточивали свое внимание на кон-

[1] Вражнова И. Г. Метафорическая репрезентация властных структур в современных российских и американских СМИ // Известия Саратовского университета. Серия: Филология. Журналистика. 2009. Т. 9, вып. 4. С. 25–32.

[2] Шабанова А. А. Репрезентация концепта *власть / power* в американской и русской лингвокультурах: дис. ... канд. филол. наук. Ульяновск: [б. и.], 2011. 159 с.

[3] Васильев А. Д. Вербализация концепта *власть* в языковом сознании красноярцев // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2015. № 2 (32). С. 207–213.

[4] Аллахвердиев Э. З. Концепт «армия» в языковом сознании иностранных военнослужащих // Вестник Омской Православной Духовной Семинарии. 2017. Вып. 2. С. 106–108.

[5] Довголюк М. Н. Ассоциативно-вербальное поле «Армия» в русском языковом сознании (социокультурный и гендерный аспекты) // Научный диалог. 2015. № 12 (48). С. 49–59.

[6] Неровная Н. А., Зацепин П. К., Выскребенцев Н. И. Концепт «Армия России» в русском языковом сознании (на материале анализа текстов СМИ) // RESEARCH INNOVATIONS – 2019: сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса (г. Петрозаводск, 23 сентября 2019 г.) / под редакцией И. И. Ивановской. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2019. С. 104–107.

[7] Косьяненко С. А. Концепт «армия» в представлении военнослужащих и гражданского населения // Проблемы модернизации современного высшего образования: лингвистические аспекты: материалы III Международной научно-методической конференции: в 2 т. (г. Омск, 26 мая 2017 г.). Москва: Издательство Ипполитова, 2017. С. 42–46.

цептах и их структурах, то сейчас они обращаются к изучению макроментальных структур и когнитивных моделей, их объективирующих.

Объектом исследования данной статьи являются синкретичное ментальное макрообразование *власть и армия*, состоящее из: 1) символического макроконцепта *власть*; 2) заимствованного макроконцепта *армия*. Два ментальных макрообразования воспринимаются синкретично в изучаемых когнитивных моделях. Существованию этого сложного концептуального комплекса в русской лингвокультуре есть объяснение: в России власть часто завоевывалась при помощи оружия, а государственная власть поддерживается силами армии. Образы власти-государства и власти-силы оружия являются стереотипными для носителей русского языка, они выражают устойчивые архетипы сознания.

1. Когнитивная модель «власть – армия».

Власть в русской лингвокультуре описывается посредством соматического кода. Она концептуализируется признаками тела и его частей (*глава города*, *органы власти*). Власть, государство – это тело, функционирующее как единое целое, некий живой организм, составными частями которого являются разные государственные структуры. Армия представляет собой часть государственной структуры (*Возьмем **одну из главных составных частей** всякой **государственной власти – армию***. Н. И. Бухарин «Теория пролетарской диктатуры», 1920–1929).

Слово *структура* произошло от латинского *structura*, означающего «строение, расположение, порядок». Признаком ‘структура’ актуализируется макроконцепт *власть* (*властные структуры*, *структура власти*, *вертикаль власти*). Другими словами, власть – некий организм – имеет составные части, свое строение. Для каждой из этих частей характерна определенная сфера функционирования: армия несет ответственность за внешнюю безопасность, МВД отвечает за внутреннюю (*Речь шла о том, чтобы гарантировать не только безопасность Семьи (хотя и ее тоже), но и безопасность сложившихся **структур власти**, **армии**, страны в целом*. Л. Телень «Женский ответ» // «Московские новости», 2003). Милиция (сегодня полиция) именуется как *органы* (*органы внутренних дел*). Армия является одним из таких органов власти-организма (*Отсюда неизбежное доминирование сербов в **органах власти**, **армии***. Е. Гайдар «Гибель империи», 2006). *Органы* – части большого организма: МВД, армия – части структуры государственной власти.

Телесные метафоры в представлении власти и армии сопровождаются витальными. Армия называется *вооруженными силами*, где *сила* – синоним *власти*. Признак ‘сила’ объединяет власть и армию, позволяя функционировать синкретичным когнитивным моделям «власть – армия» и «армия – часть государственной власти», в которых государство – это единый организм (*Кто-то может счесть, что важнее исполнительная **власть**: у нее в руках основные рычаги и **силы государственной власти** – **армия**, полиция и прочие институты, призванные обеспечивать порядок, безопасность, функционирование всех **частей государственного организма***. «Россия – правовое государство» // «Отечественные записки», 2003). Нарушение нормального функционирования власти описывается метафорой хирургического вмешательства (*Открытая форма, будучи связана с насилием, обнаруживается сразу и требует*

оперативного вмешательства властей, ***армии***, *милиции*. А. Р. Салихова, Н. Г. Хайруллина «Динамика социокультурной ситуации на юге Тюменской области», 2004). Следовательно, когнитивная модель последовательно реализуется через соответствующие концептуальные признаки макроконцептов *власть* и *армия*.

Власть – это право управления государством, за которое ведется борьба. Армия вовлекается в эту борьбу не сразу, а когда политическим силам требуется вооруженное (силовое) подкрепление (*Да и время сейчас более чем подходящее: народ недоволен, функционеры грызутся между собой за* ***власть***, ***армия*** *в полной растерянности, потеряла жесткую дисциплину и жесткое руководство*. В. Доценко «Тридцатого уничтожить!» 2000). В ситуации дестабилизации власти армия теряет свои основные качества – жесткий внутренний контроль, организованность и скоординированность действий (*Я вынес себе резолюцию, что в девятнадцатом году у нас все кончилось – пошли* ***армия***, ***власти*** *и порядки, а народу – опять становись в строй, начинай с понедельника*… А. П. Платонов «Чевенгур», 1929).

В этом случае речь идет о когнитивной макромодели, в основе которой находится синкретичная когнитивная модель «власть – политическое господство – дом». Руководство государством осуществляется из соответствующих зданий; метонимический перенос «здание – власть» объясняет такие выражения, как *Белый дом*, *Дом Советов* и проч. На их основе появились следующие выражения: *лестница власти*, *коридоры власти* (*Они принесли с собой нечто такое, что требовало внимания к коренным проблемам бытия: я говорю о государстве и его коридорах* ***власти***, ***армии*** *и офицерстве, проблемах пореформенной деревни, об отношениях помещиков и крестьян в новых условиях, земстве*… С. А. Дангулов «Верейский», 1981). Здание власти осознается как некая пирамида (отсюда выражение *пирамида власти*), на вершине которой находится правитель, ниже располагается власть, а еще ниже – армия (*Я считал эту точку зрения совершенно неприемлемой: военно-политическое положение, в котором в январе – феврале находились правитель,* ***власть***, ***армия*** *и территория Юга, требовало величайшей осторожности*. А. И. Деникин «Очерки русской смуты», 1921).

В дореволюционное время в русской лингвокультуре существовала иная модель, имеющая отношение к власти, – «власть – наследство», обусловленная метонимической связью: власть в монархическом государстве передавалась по наследству. В таком случае все составные части власти также переходили по наследству новому правителю. В переходный период смены власти – с монархической на другую – встречаются два способа описания ситуации – при помощи старой модели «власть – наследство» и новой модели «власть – организм», где «армия – часть властного организма» (*Парадокс поддержал Чернов: новой* ***властью армія*** *«была* ***унаслѣдована*** *от старой* ***в состояніи*** *еле сдерживаемаго* ***разложенія***. С. П. Мельгунов «Мартовскіе Дни 1917 года»).

Для описания разумного поведения армии в определенных политических ситуациях возможно использование антропоморфного кода лингвокультуры, когда армия воспринимается как человек, испытывающий эмоции и чувства (*Но щедрый звездный дождь, выпавший на погоны высшего офицерского корпуса, лишь частично при-*

гасил ***недовольство армии властью***. В. Баранец «Генштаб без тайн», 1999). В лице армии видится стереотипный образ защитника законной власти (*Еще раз настаиваю – там* ***армия власть защищала****, здесь, в Литве – свергала*. В. Бакатин, Г. Рожнов «Реакция отторжения» // «Огонек», № 8, 1991). В таком случае у макроконцепта *власть* актуализируется понятийный признак ‘право управления’.

В своем праве управления власть может использовать разные *рычаги управления*; здесь используется механистическая метафора. В таком случае сама власть представляется неким сложным инженерным устройством: власть называют *аппаратом* (*На местах, при командирах корпусов, имелся готовый* ***аппарат*** *гражданской* ***власти****;* ***армия*** *высоко несла знамя законности*. П. Н. Врангель «Записки», 1916–1921). Право управления власть реализует не всегда честным способом (*Фактически это означало, что главный военный казначей официально признавал очередной обман* ***армии властью***. В. Баранец «Генштаб без тайн», 1999). Когнитивная модель «власть – армия» представлена большим количеством иллюстративных примеров (406 актуализаций).

2. Когнитивная модель «власть армии».

В обычное время, когда в государстве все мирно и спокойно, власть в армии сосредоточивается в руках министра обороны страны (***В армии власть министра обороны*** *проявляется в чистом и неприкрытом виде*. Б. Е. Черток «Ракеты и люди», 1999). Министр обороны наделяется правом управления армией.

Для описания времени смуты, переворотов и революции в русской лингвокультуре актуальна когнитивная модель «власть армии» (*Власть: борьба за* ***власть*** *большевиков,* ***власть армии****, идея диктатуры*. А. И. Деникин «Очерки русской смуты», 1921). Борьба за политическое господство приводит к тому, что власть может перейти в руки вооруженных людей, т. е. армии (*В иностранной печати приводились недавно сообщения московских корреспондентов, в которых указывалось на популярность мысли о переходе власти в руки армии. Лозунг «Вся* ***власть армии****» цитировался буквально. Между тем этот лозунг впервые был выброшен на младоросских собраниях в прошлом году*. А. Л. Казем-Бек «Из речи на собрании в Париже “Россия, военная опасность и сталинская власть”», 1936). Эта же когнитивная модель актуальна в описаниях войны и военного времени (*Если вы хотите продолжать войну до желательного нам конца, то необходимо* ***вернуть армии власть***. А. И. Деникин «Очерки русской смуты», 1921), когда армия устанавливает свою власть в отдельных точках государства. Здесь армия может быть и неприятельской, действующей на территории не своей страны (*Начальника Инженеров Трузсона и Генерал-Квартирмейстера Толя послали в Вязьму с приказанием: «отыскать и укрепить такую позицию, где 20- или 25-тысячный корпус мог бы держаться против неприятеля, между тем как, имея сей город в своей* ***власти****,* ***армии*** *могли бы в то же время действовать наступательно»*. А. И. Михайловский-Данилевский «Описание Отечественной войны в 1812 году», 1839). Когнитивная модель «власть армии» представлена не очень большим количеством примеров (29 актуализаций). В основе ее объективации находится понятийный признак ‘право управления государством’.

Выводы

Когнитивные модели «власть – армия» и «власть армии» жестко дифференцированы по критерию ‘мирное время’ и ‘война’. Для описания мирного времени характерна когнитивная модель «власть – армия», которая эксплицируется соматическими, антропоморфными, доместическими и артефактными метафорами. Когнитивная модель «власть армии» актуализируется в двух вариантах: а) в описаниях периода мирного времени используется вариант «власть в армии – министр обороны»; б) в описаниях периода военного, революционного времени и государственных переворотов чаще встречается «власть армии». Если первую когнитивную модель обычно актуализируют метафоры, то для второй более характерен метонимический способ актуализации.

Список источников

Аллахвердиев Э. З. Концепт «армия» в языковом сознании иностранных военнослужащих // Вестник Омской Православной Духовной Семинарии. 2017. Вып. 2. С. 106–108.

Васильев А. Д. Вербализация концепта *власть* в языковом сознании красноярцев // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2015. № 2 (32). С. 207–213.

Вражнова И. Г. Метафорическая репрезентация властных структур в современных российских и американских СМИ // Известия Саратовского университета. Серия: Филология. Журналистика. 2009. Т. 9, вып. 4. С. 25–32.

Довголюк М. Н. Ассоциативно-вербальное поле «Армия» в русском языковом сознании (социокультурный и гендерный аспекты) // Научный диалог. 2015. № 12 (48). С. 49–59.

Ерофеева И. В. Концепт *власть* в медиадискурсе: дихотомия репрезентации // Вестник Читинского государственного университета. 2009. № 1 (52). С. 167–171.

Косьяненко С. А. Концепт «армия» в представлении военнослужащих и гражданского населения // Проблемы модернизации современного высшего образования: лингвистические аспекты: материалы III Международной научно-методической конференции: в 2 т. (г. Омск, 26 мая 2017 г.). Москва: Издательство Ипполитова, 2017. С. 42–46.

Лопарева Д., Кипенко М. Концепт *власть* в современной публицистике: аксиологический аспект. Saarbrucken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. 168 с.

Неровная Н. А., Зацепин П. К., Выскребенцев Н. И. Концепт «Армия России» в русском языковом сознании (на материале анализа текстов СМИ) // RESEARCH INNOVATIONS – 2019: сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса (г. Петрозаводск, 23 сентября 2019 г.) / под редакцией И. И. Ивановской. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2019. С. 104–107.

Пименова М. В. Власть и политика: метафоры в дискурсе СМИ // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2012. № 17. С. 147–153.

Пименова М. В. Концепт *сердце*: образ, понятие, символ. Кемерово: КемГУ, 2007. 500 с.

Пименова М. В. Концепты внутреннего мира человека (русско-английские соответствия): дис. … д-ра филол. наук. Санкт-Петербург: [б. и.], 2001. 497 с.

Шабанова А. А. Репрезентация концепта *власть / power* в американской и русской лингвокультурах: дис. ... канд. филол. наук. Ульяновск: [б. и.], 2011. 159 с.

Шейгал Е. И. Власть как концепт и категория дискурса // Бабушкин А. П. и др. Эссе о социальной власти языка. Воронеж: ВГУ, 2001. С. 57–64.

Davidson D. On the Very Idea of a Conceptual Scheme // Proceedings and Addresses of the American Philosophical Association. 1973–1974. Vol. 47. P. 5–20.

Fillmore Ch. J. How Do We Know Whether You`re Coming or Going // Essays on Deixis; edited by G. Rauh. Tubingen: Narr, 1983. P. 219–227.

Lakoff G. The Invariance Hypothesis: Is abstract reason based on image-schemas? // Cognitive Linguistics. 1990. Vol. 1, № 1. P. 39–74.

References

Allakhverdiev E. Z. Kontsept “armiia” v iazykovom soznanii inostrannykh voennosluzhashchikh [Concept “army” in the linguistic consciousness of foreign members of the military]. *Vestnik Omskoi Pravoslavnoi Dukhovnoi Seminarii* [Bulletin of Omsk Orthodox Theological Seminary], 2017, iss. 2, pp. 106–108.

Vasil'ev A. D. Verbalizatsiia kontsepta vlast' v iazykovom soznanii krasnoiartsev [The verbalisation of the concept “power” in the linguistic consciousness of Krasnoyarsk citizens]. *Vestnik Krasnoiarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. P. Astaf'eva* [The bulletin of KSPU named after V. P. Astafyev], 2015, no. 2 (32), pp. 207–213.

Vrazhnova I. G. Metaforicheskaia reprezentatsiia vlastnykh struktur v sovremennykh rossiiskikh i amerikanskikh SMI [Metaphorical representation of power structures in modern Russian and American media]. *Izvestiia Saratovskogo universiteta. Seriia: Filologiia. Zhurnalistika* [Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism], 2009, vol. 9, iss. 4, pp. 25–32.

Dovgoliuk M. N. Assotsiativno-verbal'noe pole “Armiia” v russkom iazykovom soznanii (sotsiokul'turnyi i gendernyi aspekty) [Associative and verbal field “Army” in Russia linguistic consciousness (sociocultural and gender aspects)]. *Nauchnyi dialog* [Scientific Dialogue], 2015, no. 12 (48), pp. 49–59.

Erofeeva I. V. Kontsept vlast' v mediadiskurse: dikhotomiia reprezentatsii [Concept “power” in media discourse: dichotomy of representation]. *Vestnik Chitinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Chita State University Journal], 2009, no. 1 (52), pp. 167–171.

Kos'ianenko S. A. Kontsept “armiia” v predstavlenii voennosluzhashchikh i grazhdanskogo naseleniia [The concept of “army” in the representation of military personnel and civilians]. *Problemy modernizatsii sovremennogo vysshego obrazovaniia: lingvisticheskie aspekty: materialy III Mezhdunarodnoi nauchno-metodicheskoi konferentsii: v 2 t. (g. Omsk, 26 maia 2017 g.)* [Problems of modernization of modern higher education: linguistic aspects: Proceedings of the III International scientific and methodological conference: in 2 vols. (Omsk, May 26, 2017)]. Moscow: Izdatel'stvo Ippolitova, 2017, pp. 42–46.

Lopareva D., Kipenko M. *Kontsept vlast' v sovremennoi publitsistike: aksiologicheskii aspect* [The concept of power in modern journalism: the axiological aspect]. Saarbrucken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. 168 p.

Nerovnaia N. A., Zatsepin P. K., Vyskrebentsev N. I. Kontsept “Armiia Rossii” v russkom iazykovom soznanii (na materiale analiza tekstov SMI) [Concept “Army of Russia” in the Russian language consciousness (by the analysis of media texts)]. *RESEARCH INNOVATIONS – 2019: sbornik statei Mezhdunarodnogo nauchno-issledovatel'skogo konkursa (g. Petrozavodsk, 23 sentiabria 2019 g.)* [RESEARCH INNOVATIONS – 2019: collection of articles of the International Research Competition (Petrozavodsk, September 23, 2019); ed. by I. I. Ivanovskaia]. Petrozavodsk: Mezhdunarodnyi tsentr nauchnogo partnerstva “Novaia Nauka”, 2019, pp. 104–107.

Pimenova M. V. Vlast' i politika: metafory v diskurse SMI [Power and politics: metaphors in media discourse]. *Lingvoritoricheskaia paradigma: teoreticheskie i prikladnye aspekty* [Linguistic & rhetorical paradigm: theoretical and applied aspects], 2012, no. 17, pp. 147–153.

Pimenova M. V. *Kontsept serdtse: obraz, poniatie, simvol* [Concept “heart”: image, notion, symbol]. Kemerovo: KemGU, 2007. 500 p.

Pimenova M. V. *Kontsepty vnutrennego mira cheloveka (russko-angliiskie sootvetstviia)* [Concepts of the inner world of man (Russian-English correspondences): Dr thesis in Philological Sciences]. St Petersburg, 2001. 497 p.

Shabanova A. A. *Reprezentatsiia kontsepta vlast' / power v amerikanskoi i russkoi lingvokul'turakh* [Representation of the concept “vlast' / power” in American and Russian linguistic cultures: Cand. thesis in Philological Sciences]. Ul'ianovsk, 2011. 159 p.

Sheigal E. I. Vlast' kak kontsept i kategoriia diskursa [Power as a concept and category of discourse]. Babushkin A. P. i dr. *Esse o sotsial'noi vlasti iazyka* [Essay on the social power of the language]. Voronezh: VGU, 2001, pp. 57–64.

Davidson D. On the Very Idea of a Conceptual Scheme. *Proceedings and Addresses of the American Philosophical Association*, 1973–1974, vol. 47, pp. 5–20.

Fillmore Ch. J. How Do We Know Whether You`re Coming or Going. *Essays on Deixis*; ed. by G. Rauh. Tubingen: Narr, 1983, pp. 219–227.

Lakoff G. The Invariance Hypothesis: Is abstract reason based on image-schemas? *Cognitive Linguistics*, 1990, vol. 1, no. 1, pp. 39–74.

Сведения об авторах

Евгения Евгеньевна Демидова – кандидат филологических наук, преподаватель; https://orcid.org/0000-0003-0151-5316, Demidova_Eu@mail.ru, Институт иностранных языков (д. 13, ул. 12 линия В.О., 199178 г. Санкт-Петербург, Россия); **Eugenia E. Demidova** – Candidate of Philological Sciences, Lecturer; https://orcid.org/0000-0003-0151-5316, Demidova_Eu@mail.ru, Institute of Foreign Languages (13, ul. 12 liniya V.O., 199178 St Petersburg, Russia).

Алексей Борисович Бодриков – кандидат филологических наук, преподаватель; https://orcid.org/0000-0001-7905-384X, bodrik1987@yandex.ru, Институт иностранных языков (д. 13, ул. 12 линия В.О., 199178 г. Санкт-Петербург, Россия); **Alexei B. Bodrikov** – Candidate of Philological Sciences, Lecturer; https://orcid.org/0000-0001-7905-384X, bodrik1987@yandex.ru, Institute of Foreign Languages (13, ul. 12 liniya V.O., 199178 St Petersburg, Russia).

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 24.08.2021; одобрена после рецензирования 23.11.2021; принята к публикации 02.12.2021.

The article was submitted 24.08.2021; Approved after reviewing 23.11.2021; Accepted for publication 02.12.2021.